

23. Пальцы.

Вернувшись в Нефритовый Дворец, Маомао тут же подверглась заботливому уходу.

Вместо её привычной тесной комнатухи, ей постелили превосходного качества фuton в просторной комнате и, пока она пребывала в растерянности, быстро переодели её и затолкали туда.

Постель была изготовлена из превосходного хлопка и отличалась от того однослойного соломенного матрасика, на котором она обычно спала, как небо и земля,

- В моем теле нет никаких отклонений от нормы, к тому же я уже выпила противоядие.

Хотя, если быть откровенной, то в случае этого яда от противоядий нет никакого толку.

- Как ты можешь говорить такое, министр, который съел тот суп, был просто в ужасном состоянии. Не может быть, чтобы с ним было все в порядке только потому, что его вырвало.

Инфа, с лицом полным заботы, положила ей на лоб влажную тряпку.

(Действительно, какой глупый министр.)

На начальной стадии лечения важно суметь вызвать рвоту у больного.

Хотя, какой смысл волноваться от этом сейчас, если сегодня её отсюда уже точно никуда не выпустят. А потому у Маомао не было иного выбора, кроме как смириться и закрыть свои глаза.

Это был длинный и бесплодный день.

Похоже, она и в самом деле сильно устала вчера, поскольку проспала почти до обеда.

Для служанки это очень некрасивый поступок.

А потому, встав и переодевшись, она решила отправиться на поиски Хоннъян.

(Но перед этим...)

Маомао вернулась в свою каморку и отыскала там пудру для лица, которой обычно пользовалась. И хотя она называло этот порошок «пудрой», он не был тем совершенно белым порошком, которым здесь все пользовались, а был тем, с помощью которого она создавала видимость веснушек на своем лице.

Используя отполированный медный лист в качестве зеркала, она нанесла пудру на лицо, кончиками пальцев постукивая в области татуировки, уделяя особое внимание крыльям носа.

(А теперь, разве не так должно выглядеть лицо без макияжа?)

Замучаешься объяснять это каждому.

Стоит ли ей, вообще, избавиться от своих веснушек, размышляла Маомао. Скорее всего, все закончится тем, что каждый раз, глядя на неё, люди будут говорить, вот и ей пришла пора вступить на путь женщины. Это так унижительно...

Маомао проголодалась, а потому съела Лунный пряник, доставшийся ей с полдника.

Хоннъян, под началом Супруги Гёкёу, нянчилась с Дочерью Императора, Принцессой Ринрии.

А потому не могла отвести взгляда от малышки, бодро ползающей вокруг неё на четвереньках. Хоннъян внимательно следила за тем, чтобы та в своих передвижениях не покидала пределов покрывала, расстеленного на полу, и придерживала стул, за который то и дело хваталась Принцесса в своих попытках научиться вставать.

- Я проспала, приношу свои глубочайшие извинения.

Сказала Маомао, сделав глубокий поклон.

- Будет лучше, если ты сегодня возьмешь выходной.

Супруга Гёкёу, выражая свое беспокойство, прикрыла щеку ладонью и склонила голову набок.

- В этом нет никакой необходимости. Если есть что-то, что я могу для Вас сделать, пожалуйста, только прикажите.

И хотя она так говорила, ситуация, когда Маомао была предоставлена самой себе и делала все, что душа пожелает, давно уже стала привычной, а потому не было особой разницы в том, уйдет она сейчас или останется.

- Твои веснушки...

Супруга Гёкёу затронула тему, которой Маомао совсем не хотелось касаться.

- Без них я чувствую себя неуверенно, а потому можно мне оставить все как есть?

- Ну, если дело в этом.

Супруга Гёкёу отступилась от неё неожиданно легко.

Маомао с сомнением посмотрела на неё.

- Та служанка, кто она, собственно говоря, такая? Всем вдруг захотелось разузнать о тебе побольше. Это было ужасно.

- Я искренне сожалею.

- Когда ты так выглядишь, тебя трудно узнать с первого взгляда. Полагаю, так будет лучше.

Она уж было собралась тихо-мирно пойти поработать, но, к сожалению, этому не суждено было сбыться.

Что-то, по всей видимости, пошло не так.

- Кстати, еще с утра к нам пришел Гаошун. Зачем, не говорит. Поскольку ему нечем было заняться, сейчас он помогает с прополкой сада.

(Прополкой...)

Маомао полагала, что он занимает довольно высокую должность при дворе, однако, несмотря на это, он оказался по-настоящему добросовестным мужчиной. Без всякого сомнения, Гаошун сумел покорить сердца всех служанок в округе.

- Можно ли будет воспользоваться комнатой для гостей?

- Конечно. Прямо сейчас его туда и пригласим.

Супруга Гёкёу забрала у Хоннъян Принцессу Ринрии.

И та покинула комнату, чтобы пригласить Гаошуна.

Если бы пошла одна Маомао, то все было бы гораздо быстрее, однако Супруга Гёкёю желала

быть в курсе всего происходящего, а потому было решено всей компанией перебраться в комнату для гостей.

— Это от Джинши-сама.

Сказал Гаошун после того, как поспешно поприветствовал их и поставил на стол что-то, завернутое в ткань.

Развернув его, Маомао обнаружила внутри серебряную чашу, наполненную горячим супом.

Естественно, не ей, а только Супруге Гёкёу полагалось есть из подобной посуды.

Вчера он отказал ей в её просьбе, а сегодня любезно выполнил её. Неужели и он порой может вести себя как порядочный человек? Судя по всему, ему просто нужно, чтобы Маомао что-то расследовала для него.

- Пожалуйста, только не ешьте это.

- Я не буду есть.

(Серебро так сильно почернело.)

За исключением этой, была еще одна причина не есть этот суп, о которой Гаошун, скорее всего, даже не догадывался.

Однако тот продолжал с подозрением смотреть на неё.

Маомао осторожно взяла серебряную чашу, стараясь непосредственно не прикасаться к ней руками, и, прищурив глаза, принялась внимательно изучать.

Не содержимое чаши, а саму чашу.

- Вы дотрагивались до неё голыми руками??

- Нет. Только ложкой зачерпывал отравленный суп из неё.

Он не имеет никакого желания иметь дела с заведомо ядовитым вещами, потому-то и обернул чашу тканью, чтобы лишний раз не прикасаться к ней.

Выслушав объяснения Гаошуна, Маомао крепко сжала свои губы.

- Понятно. Пожалуйста, подождите немного.

Она вышла из комнаты для гостей и направилась в сторону кухни.

Покопавшись там, что-то взяла оттуда.

Затем она направилась в комнату, в которой провела эту ночь.

Склонившись над подушкой из хлопка превосходного качества, распорола на ней шов, вытащив оттуда её содержимое и вернулась обратно в комнату для гостей.

То, что она принесла с собой, были мукой тонкого помола и мягким комком хлопка.

Маомао, скатав из хлопка шарик, обваляла его в муке.

А затем похлопала им по стенкам серебряной посуды.

Гаошун, не понимая, что происходит, заглянул в чашу с ядом.

— Это?

Частицы муки прилипли к стенкам чаши, образуя белый узор.

- Отпечатки пальцев людей, прикасавшихся к ней.

У людей с кончиков пальцев всегда выделяется жир, а потому, когда они дотрагиваются ими до металлических предметов, на них всегда остаются следы.

Особенно хорошо это заметно на почерневшей от коррозии серебряной посуде.

В прошлом отец, чтобы предотвратить шалости Маомао, частенько покрывал утварь, к которой

ей нельзя было прикасаться, краской.

Исходя из этого опыта, в голову Маомао пришла идея, неожиданно оказавшаяся очень удачной. Чем более тонкого помола будет мука, тем отчетливей будут видны отпечатки на посуде.

- Серебряную посуду перед использованием обязательно протирают тряпкой. Ведь если она потускнеет, в её использовании не будет никакого смысла.

На серебрянной чаше было оставлено множество отпечатков пальцев.

По количеству отпечатков и их расположению можно было легко догадаться, как именно её держали.

(Пока отпечатки не были хорошо заметны, я не могла прочитать их.)

- Тот, кто брал в руки эту чашу...

Она начала говорить прежде, чем подумала.

Что не укрылась от Гаошуна.

- Что-то не так?

- Нет.

Какой смысл пытаться сохранить что-то в секрете, если ты этого не умеешь?

Все её вчерашние ухищрения были напрасны. С этим она уже ничего не могла поделать.

- Думаю, в общей сложности до этой чаши дотрагивалось четыре человека.

Не прикасаясь, кончиком пальца она указала на белый узор из отпечатков пальцев.

- На полированной металлической посуде невозможно не оставить следов. Человек, который разливал горячий суп по чашам, человек, который затем подал её ко столу. Следующим человеком был тот, кто проверял еду «Милосердной» Супруги на яды, и был еще один человек.

Гаошун, подняв свое отважное лицо и внимательно посмотрел на Маомао.

- Но зачем это было делать дегустатору яда?

Если бы это было возможно, Маомао предпочла бы благополучно закончить все на этом.

Однако в данном случае все зависело от способностей этого молчаливого мужчины.

- Все очень просто.

Маомао поставила чашу на стол.

Тень горечи набежала на её лицо.

- Травля.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/297207>